

Цзи Зэю непроизвольно сглотнул, почувствовав лишь, что температура ладони прижалась к его лицу, а тонкие мозоли на ладони слегка огрубели.

Не смея больше поворачивать голову, он смотрел прямо на мишень, расслабил плечи под руководством Лу Наньюня, выпустил стрелу в правильной позе и беспрепятственно попал в 10-е кольцо.

В момент попадания Цзи Зэю испытал невероятное чувство, как будто отработанное дерево после наводки сделало рывок вперед, а от нахлынувшего чувства удивления он широко раскрыл глаза.

"Вау, ты действительно удивительный". Цзи Зэю не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на человека позади него, и искренне похвалил его.

Однако в следующую секунду Цзи Зэю был ошеломлен. Они были слишком близко, его уши почти касались кончика носа Лу Наньюня, и он даже чувствовал легкое тепло его носа.

Цзи Зэю не мог не замереть. Через некоторое время он повернулся и отстранился, сделал шаг назад, посмотрел в глаза Лу Наньюню и прошептал: "Спасибо".

В тоне было немного вежливости, а больше - растерянности.

Лу Наньюнь изначально был счастлив из-за успехов юноши, но в тот момент, когда он увидел его вдали от себя, на него словно плеснули холодной водой, и его сердце наполнилось неопишуемой досадой.

Прежде чем Лу Наньюнь успел заговорить, Гу Вэйчэн быстро подошел сбоку, несколько раз рассмеялся и сказал Цзи Зэю: "Сяюй, ты можешь пойти в сторону и немного потренироваться, у меня есть несколько слов с Нань Гэ".

Цзи Зэю кивнул, повернулся и пошел, чтобы встать перед другими мишенями.

Гу Вэйчэн ошибочно подумал, что это Цзи Зэю взял на себя инициативу и попросил Лу Наньюня научить его. Недовольное выражение лица Лу Наньюня, казалось, подтверждало это, поэтому он сказал Лу Наньюню: "Брат Нань, Сяюй, я могу учить, а ты можешь отойти в сторону. "

И без того скучающее настроение Лу Наньюня в этот момент упало на самое дно, он нахмурился и сказал: "Ты преподаешь лучше меня?"

"Я не это имел в виду." Гу Вэйчэн поспешно ответил: "Дело не в том, что я боюсь неприятных отношений между вами". Цзи Зэю тоже использовал подобные предложения, чтобы подойти к Лу Наньюню и попросить его научить себя танцевать. Сцена стала очень неловкой.

"Если я научу его, он будет несчастен?" Лу Наньюнь широко раскрыл глаза.

"Ладно, ладно, пошли". Гу Вэйчэн подтолкнул Лу Наньюня в другую сторону: "Иди и поиграй с Ванлуном, раз уж Сяоюй не существует".

Лицо Лу Наньюня посинело от гнева, пальцы сжались в кулаки, губы плотно сжались, и он долго молча смотрел в ту сторону, куда уходил Гу Вэйчэн.

Гу Вэйчэн решил, что поступил правильно. Он вернулся к Цзи Зэю и радостно сказал ему: "Тебе не стоит искать Лу Наньюня в последнее время. Ты посмотри на его выражение лица, как будто он только что пытался нацелиться на меня".

Глаза Цзи Зэю расширились: "Я не..." Я не искал его!

"Не нужно больше ничего говорить, я все понял". Гу Вэйчэн прервал Цзи Зэю с выражением "твое поведение все еще любит его": "Но невозможно, чтобы ты понравилась брату Наню. Ты должна держаться от него на расстоянии. Он уже говорил, что даже если ты не замужем, ты не сможешь нравиться ему до конца жизни. Не волнуйся, даже если он возненавидит тебя, я все равно останусь твоим хорошим другом".

Цзи Зэю глубоко вздохнул: "Вэйчэн, ты, кажется, что-то не так понял, я..." Я даже не хотел подходить к нему!

"Ты имеешь в виду, что готов отдать и не заботишься об исходе, не так ли?" Глаза Гу Вэйчэна были немного болезненными, "Ах, люди, которые влюбляются тайно, такие и есть, но влюбившись в прямого стального мужчину, ты будешь хрипло плакать поздно ночью. ...О да, он прямо сейчас в твоей постели, ты не сможешь заплакать, даже если захочешь".

"Я больше не буду тебе говорить!" Цзи Зэю отбросил лук на руке в сторону: "Я думаю, что ты прямой стальной человек". Сказав это, он вышел из гимнастического зала и поклялся в своем сердце, что обязательно сделает это в следующий раз. Держись подальше от Лу Наньюня, иначе с тобой будут обращаться как с перевернутой лижущейся собакой.

Глядя на сердитый взгляд Цзи Зэю, Гу Вэйчэн пробормотал в пустоту: "Что случилось с Лу Наньюем".

Лу Наньюнь изначально думал, что Цзи Зэю сможет понять его отношение через обучение стрельбе из лука, и они смогут сблизиться, но неожиданно их отношения, казалось, ухудшились.

Изначально Цзи Зэю просто подсознательно держался от него подальше, но теперь он относится к нему почти как к бичу, даже если они лежат на одной кровати, между ними, кажется, есть пропасть.

Лу Наньюнь не выдержал такой атмосферы и спросил Гу Вэйчэна: "Что ты сказал Цзи Зэю?".

"Ничего, просто чтобы убедить его держаться от тебя подальше". Гу Вэйчэн невинно ответил: "Разве не на это ты всегда надеялся?".

Лу Наньюнь расстроился: "Я сейчас..." Он хотел сказать, что теперь не ненавидит Цзи Зэю, но не мог этого сказать.

Сделав глубокий вдох, Лу Наньюнь проглотил оставшиеся слова и вздохнул: "Что еще ты сказал".

"Просто скажи, что он тебе не нравится, убеди его сдать". Гу Вэйчэн тоже вздохнул: "Я думаю, что ты ему все еще нравишься, поэтому я и сказал такие вещи".

"...Ты думаешь, что я все еще нравлюсь ему?" неожиданно спросил Лу Наньюнь. В этот период времени он наблюдал, как Цзи Зэю уклоняется от него, и даже задавался вопросом, нравится ли он ему до сих пор. Услышав слова Гу Вэйчэна, его подавленное настроение немного улучшилось.

Гу Вэйчэн посмотрел на него пустыми глазами, не понимая, почему он вдруг задал этот вопрос, и подсознательно ответил: "Да, а как же?". Иначе почему я должен просить тебя научить его стрелять стрелами? Разве это не так?

Лу Наньюнь кивнул и сказал глубоким голосом: "Просто забудь об этом, не разговаривай с ним в будущем". После этого он повернулся и ушел с гораздо лучшим выражением лица, чем раньше.

Гу Вэйчэн был еще больше озадачен. Если Цзи Зэю все еще любит Лу Наньюня, разве Лу Наньюнь не должен чувствовать себя обеспокоенным? Почему же он так естественно принимает его?

Я действительно не понимаю этих двух людей.

Когда Лу Наньюнь вернулся в общежитие, Ци Аодун как раз зашел в общежитие, чтобы отнести Цзи Зэю горячее молоко. Пальцы Лу Наньюнь слегка сжали дверную ручку и через некоторое время отпустили ее.

Цзи Зэю сидел, скрестив ноги, на кровати, его пижама была немного коротка, показывая стройные и белые икры. Он смотрел на Ци Аодуна с беспомощным выражением лица: "Ты действительно вовремя".

Взгляд Ци Аодуна на несколько секунд задержался на коленях Цзи Зэю, затем он с негромким "гм" сел на край кровати и протянул ему молоко.

В последние несколько дней Ци Аодун всегда приходил в общежитие №1 вовремя и каждый раз оставался надолго. Иногда, когда ему не о чем говорить, он все равно не уходил. Часто Цзи Зэю говорит "уже поздно", чтобы он ушел.

Цзи Зэю сделал глоток молока, вдруг поставил чашку на прикроватную тумбочку, встал с кровати, надел тапочки, подошел к шкафу и некоторое время искал его, потом достал пачку печенья.

Печенье подарил Сяо Хуай, и все они были в форме цифр.

Цзи Зэю присел на край кровати с цифровым печеньем. Разобрав его, он выбрал изнутри печенье в форме цифр "2" и "8" и серьезно съел его.

"Что ты делаешь?" Ци Аодун посмотрел на него в замешательстве: "Ешь слоеную пищу в столь поздний час?"

В отличие от Сяо Хуая, Ци Аодун очень беспокоится о том, как Цзи Зэю управляет своим телом, и всегда говорит ему, что можно есть, а что нельзя.

"Я съем несколько штук". сказал Цзи Зэю, поедая печенье. "Разве завтра не будет соревнований по стрельбе из лука? Мое счастливое число - 28. Я съем больше печенья "2" и "8". Надеюсь, завтра я не промахнусь мимо мишени. ."

"Я думал, что ты собираешься набрать 28 очков". Ци Аодун пожаловался: "Я тоже хочу спросить, когда ты так уверен в себе".

"Просто не промахнись мимо мишени". У Цзи Зэю очень низкие требования к себе.

Выпив молоко, Ци Аодун помог Цзи Зэю убрать чашку и печенье и сказал ему: "Я уйду, сегодня ляжешь спать пораньше, а завтра будешь хорошо себя вести".

Цзи Зэю послушно кивнул: "Спасибо, Аодун".

После ухода Ци Аодуна Цзи Зэю пошел умываться. После мытья он обнаружил Сяо Хуая, сидящего на кровати, и поднял на него глаза: "Печенье вкусное?"

"...Я забыл вкус". Цзи Зэю подумал некоторое время и ответил: "Должно быть нормально".

"Печенье принесет тебе удачу". Сяо Хуай слегка скривил уголки губ и медленно произнес.

Лу Наньюнь посмотрел в сторону Цзи Зэю, в его глазах были эмоции, которых он никогда

раньше не испытывал. Казалось, он хотел заговорить. В следующую секунду раздался голос Вэй Ичэня:

"Я выключаю свет".

Комната погрузилась в темноту, и все эмоции в сердце Лу Наньюня погрузились в темноту. Впервые за свою 20-летнюю уверенную жизнь он впервые почувствовал меланхолию.

Мать Лу Наньюня и отец Лу влюбились друг в друга, когда были молоды. В то время у них ничего не было. Мать Лу Наньюня сопровождала его отца, когда он начинал бизнес, и наблюдала, как он развивает компанию. В конце концов, его бросили. Лу Наньюнь вышел замуж за богатого и влиятельного человека.

<http://bllate.org/book/15733/1408295>